ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Бу Руслана Хэевича на тему:

«”Мягкая сила” как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭПШП и ЕАЭС»,

представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Текст диссертации Бу Р.Х. «”Мягкая сила” как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭПШП и ЕАЭС» дает все основания для того, чтобы оценить данную работу как серьезное и комплексное исследование, посвященное важнейшему направлению внешней политики Китая.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Сегодня проекты китайской публичной дипломатии являются значимыми двигателями экономической и политической экспансии Пекина в регионе Центральной Азии и на пространстве Евразии. Автор совершенно справедливо указал один из важнейших векторов движения Китая — взаимодействие или, как пишет автор диссертации, сопряжение между Евразийским экономическим союзом и проектом правительства Китая, известным в литературе как «экономический пояс шелкового пути», «один пояс-один путь» и, наконец, «пояс и путь». Данный вопрос вызывает большие споры; в общественно-политической и научной литературе можно встретить как позитивные, так и критические оценки перспектив подобного сопряжения. Китайское правительство, понимая вес данного проекта для внутренней и внешней политики, продолжает тщательно разрабатывать механизмы мягкой силы для влияния на каждую из стран ЕАЭС, которые потенциально выступят транспортными коридорами. Китайское руководство выдвинуло пакет мер — от политической

РК № 33-06-623 от 22.05.2023

традиционной дипломатии до продвижения туризма, — которые постепенно и целенаправленно используются для расширения влияния Китая и формирования благоприятного имиджа. Все эти аспекты требуют детального рассмотрения, причем с привлечением источников и литературы на китайском языке. Более того, изучение вопроса о том, на каких политических и дипломатических направлениях реально работают проекты мягкой силы требует от исследователя глубоких знаний внешней политики Китая, понимание ее особенностей и расстановки сил. Руслан Хэевич Бу блестяще справился с этой труднейшей задачей.

Основными научными заслугами автора и его вкладом в развитие исследований о китайской мягкой силе являются, на наш взгляд, следующие положения диссертации. Во-первых, комплексное изложение для читателей диссертации и для российского научного сообщества тезиса о наличии двух составляющих в политике мягкой силы КНР, как то: культурологической составляющей, что стало уже недавней историей, и политической составляющей, что сегодня находит выражение в политике мягкой силы Си Цзиньпина. Данный вопрос крайне поверхностно изучен в глобальной науке о международных отношениях. Автор данной диссертации картировал понятие и политику мягкой силы в системе научных организаций Китая, показал отношение уже бывших и действующих политиков КНР к проектам мягкой силы и, самое главное, показал ее место и роль в международных проектах. Привлечение литературы на китайском языке, знание научного и политического ландшафта КНР делают заключения и вывода автора убедительными, логичными и хорошо аргументированными. Во-вторых, структурный анализ политики мягкой силы КНР и анализ связующих звеньев проектов мягкой силы с политикой «пояса и пути» демонстрируют новые детали активности КНР в странах Центральной Азии и Евразии в целом.

Работа написана на основе широкого круга официальных документов Китая, которые впервые вводятся в научный оборот. Это предоставляет

возможность для расширения наших знаний о деталях развития дипломатии Китая.

Представленный в диссертации критический анализ существующих теорий, концепций и моделей мягкой силы с включением позиции китайских ученых и политического руководства показывают вклад автора диссертации в научное развитие темы. В отличие от предшествующих исследователей, автор остановился на анализе факторов, которые обусловили динамику развития политики мягкой силы. Автор проанализировал многочисленные китайские публикации, в которых использовался данный термин, что позволило выявить эволюцию представлений китайской элиты о применимости традиционных компонентов мягкой силы. Автор сделал значительный шаг вперёд в комплексном анализе темы о мягкой силе, которая долгое время вращалась вокруг американского тезиса о либеральной природе политики мягкой силы, а точнее, о примате либеральных стран в эффективном использовании мягкой силы.

Диссертация состоит из трех глав, которые раскрывают механизм, задачи, а также деятельность правительства КНР по использованию проектов мягкой силы, включая туризм, образование, китайский язык и др., в странах ЕАЭС (Россия, Беларусь, Армения, Кыргызстан, Казахстан). Особый интерес имеют наблюдения диссертанта, касающиеся деятельности КНР в каждой из этих стран, а также в странах Центральной Азии. Автору удалось выявить особенности политики КНР и проанализировать важнейшие нормативные акты в данной области, что часто игнорируется специалистами из-за незнания китайского языка.

Научная новизна характерна для всех глав диссертации. Особо отметим научную новизну второго параграфа первой главы, в которой автор раскрывает особенности понимания мягкой силы в КНР, а также вопросы перехода от культурологической к политической мягкой силе в период правления Си Цзиньпина. Здесь впервые исследованы работы китайских

экспертов, мнение которых оказало влияние на процесс принятия решений об использовании проектов мягкой силы для продвижения Китая.

Опубликованные по теме диссертации статьи и монография уже дали стимул к дальнейшему изучению китайской мягкой силы. Ряд положений, содержащихся в публикациях, стали предметом обсуждения на различных конференциях. Такие вопросы как туризм в политике мягкой силы Китая, личная дипломатия лидеров КНР, народная дипломатия, которые были обозначены автором, существенно расширили представления исследователей и экспертов о современном содержании этого вида взаимодействия между КНР и целевыми странами.

Со своей стороны, хотелось бы высказать ряд замечаний, которые, скорее, можно рассматривать, как пожелания, направленные на дальнейшее изучение темы.

Во-первых, автор выявляет кластеры (layers, говоря языком американистов) политики мягкой силы Китая, которая, как справедливо отмечает Бу Р.Х., включает не только традиционные инструменты мягкого влияния, но и инструменты дипломатического воздействия, а также политику Китая в рамках различных международных организаций (см., например с. 56). Однако автор иллюстрирует свои тезисы примерами только лишь из отдельных направлений политики мягкой силы Китая (по большей части, туризма, образования и продвижения изучения китайского языка), упуская из виду активность Китая на других направлениях, которые связаны с политикой мягкой силы: дипломатическое давление, помощь в развитии (development aid), работа неправительственных китайских организаций. С методологической точки зрения и следуя логике научного исследования, требуется иллюстрация того, как, скажем, дипломатические усилия и договоренности Китая с отдельными странами, позволяют активировать проекты мягкой силы.

Во-вторых, с точки зрения специалиста по США, данная диссертация требует некоторого расширения анализа фактора мягкого сопротивления китайскому присутствию, которое исходит не только от некоторых политических кругов России, от местных сообществ в странах Евразии, но и от Вашингтона, который также озабочен возвышением Китая и его проектом «пояс и путь».

В-третьих, инструменты киберсилы Китая — цифровой дипломатии влияния на общественное мнение в странах Евразии через социальные сети — не затронуты в тексте диссертации. Однако в последнее время китайское руководство очень активно оказывает влияние на страны Центральной Азии посредством расширения своего присутствия в популярных социальных сетях, как, например, Telegram.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, которая является оригинальным исследованием по важной и актуальной теме, научное значение которой не вызывает никаких сомнений.

Диссертация Бу Р.Х. на тему: «”Мягкая сила” как инструмент внешней политики Китая на примере сопряжения ЭПШП и ЕАЭС» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Бу Руслан Хэевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор, завкафедрой американских исследований
СПбГУ
Цветкова Наталья Александровна
22 октября 2022 г.